

Зодчие

Александр Волков

ЗОДЧИЕ

ФТМ

Москва

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
В67

Волков, А.

В67 Зодчие / А. Волков. - М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2018. - 532 с.

Роман «Зодчие» известного российского писателя Александра Волкова, автора «Волшебника Изумрудного города» - это рассказ о талантливых русских архитекто-ра-строителях XVI века Барме и Постнике, о сложной и запутанной истории создания чуда русского зодчества, великолепного исторического памятника - храма Васи-лия Блаженного на Красной площади Москвы в честь по-беды над Казанским ханством.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66174-4

© Т8 RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2018
© Текст. А. Волков, наследники, 2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ЮНОСТЬ ГОЛОВАНА

ГЛАВА I

НА ОХОТЕ

— Стреляй, Андрюша!..

Голос замер, и только свистящее дыхание показывало, как трудно человеку в смертельном единоборстве со зверем.

Охотник и медведь, могучие, громоздкие, приникли друг к другу точно в дружеском объятии. Спина человека гнулась под косматыми лапами, но он удерживался невероятным напряжением мышц.

— Стре...ляй...

Мальчик лет двенадцати с луком в руке стоял неподалеку; в лице его не было ни кровинки, но серо-зеленые, широко расставленные глаза смотрели решительно. Андрюша выжидал, когда медведь окажется под прицелом.

Удобный миг настал, и мальчик решился. Стрела впилась в голову медведя, возле левого уха. Острая боль заставила зверя оторвать от спины охотника правую лапу и ощупать раненое место. Лапа опустилась с силой, сломала стрелу и загнала в рану. Зверь взревел.

— Испугать хочешь?

Охотник вывернулся, выхватил из-за опояски нож.

— Тятенька, тятя!

— Беги за елку! — прохрипел охотник.

Но Андрюша не подумал бежать. Вторая стрела ударила в маленький, налитой кровью глаз зверя.

Полуослепленный медведь взревел еще яростней и бросился на человека. Тот, отскочив, ответил могучим ударом ножа в левый бок зверя. Смертельно раненный

медведь, падая, хватил лапой по голове охотника. Удар смягчила шапка, и все же человек рухнул вниз лицом.

Только теперь Андрюша испугался по-настоящему. Он бросился к неподвижному телу отца, попытался перевернуть его. Но плотника Илью односельчане недаром прозвали Большим: Андрюша не мог сдвинуть его с места.

Долго возился мальчик около отца. Наконец Илья опомнился.

— Живой! Живой! — обрадовался Андрюша.

Илья попытался двинуться и не мог: слабость сковывала члены, голова кружилась.

— На деревню... в Выбутино беги, сынок... Мужиков зови...

Андрюша огляделся.

Вечерело. В лесу, запорошенном снегом, было тихо. Ближайшие ели ясно виднелись от нижних, широких лап до острых темных верхушек. Но дальше все сливалось в серебристо-мутном тумане. Андрюша вздохнул. Полянка, на которой лежал медвежий труп да слабо шевелился раненый охотник, показалась мальчику такой родной и уютной...

Однако не может же отец пролежать на снегу долгую зимнюю ночь!

— Я пойду, тятя, пойду! А ты-то как?

— Не бойся... Я отлежусь...

Встав на лыжи и оглядевшись в последний раз, Андрюша заспешил к дому. Вот следы. Они указывают обратный путь. Мальчик внимательно приглядывался к чуть видной лыжне. До Выбутина добрых полтора десятка верст наберется, и не скоро вернется он с помощью...

Андрюша бежал, сжимая лук в руке. В лесу быстро темнело. На беду, начал порошить снежок.

— Занесет следы, заблудишься... — со страхом шептал Андрюша.

И вот следы окончательно исчезли. Андрюша напрягал зрение: со всех сторон мерещились тропки. Где же настоящая?

Мальчик упал на снег и заплакал. В лесу раздался волчий вой.

Не разбирая дороги, Андрюша понесся по лесу. Через несколько минут он прислушался.

Вой донесся с другой стороны.

Или он сбился с направления, или волки окружали его. Надо было искать убежище.

Андрюша заметался среди деревьев, а волчьи голоса слышались ближе, ближе... Он попытался вскарабкаться на елку, но гибкие лапы опустились, осыпав его снегом. Было от чего прийти в отчаяние. Андрюша выбежал на поляну. Посреди стояла сосна с низко начинающимися ветвями.

Спасение!

Быстро вскарабкался Андрюша на дерево — и вовремя! На полянку выскочили волки и взвыли — не то с досады, не то с радости. Потом обступили сосну и уселись, как собаки, ждущие подачки.

Андрюша прижался к стволу. Время тянулось нескончаемо. Вдруг мальчик вздрогнул, качнулся, а волки привскочили точно по команде. Оказывается, Андрюша задремал и чуть не свалился с ветки. Он распустил опояску, привязал себя к дереву.

Но спугнутый сон уже не приходил. Андрюше представилось, что отец погиб, и он заплакал... Вот и дрожь

начала пробирать его. Оцепенение сковывало тело, мысли путались...

Андрюшу снял утром старый Ляпун, осматривавший силки. Мальчик был без сознания. Соорудив салазки, старик повез его в Выбутино, гадая, куда девался Илья Большой.

Афимья заголосила, когда в сенцы внесли бесчувственного сына. Она поняла, что с мужем случилось несчастье. Андрюшу раздели, оттерли снегом. Мальчик бормотал:

— Тятя... медведь...

Больше ничего от него не добились.

Долго колесили охотники по лесу. Лишь к вечеру добрались до поляны, где дрался Илья с медведем. На снегу валялись обглоданные кости, виднелись пятна крови.

Мужики завздохали, понурили голову.

— Покончился наш Илья...

Вдруг старик Ляпун воскликнул:

— Стой, мужики! Из берлоги пар идет!

В самом деле, из лаза поднимался легкий пар, заметный только охотничьему глазу. Кто в берлоге? Медведь или...

Еще не веря в счастливый исход дела, мужики двинулись к лазу, держа наготове рогадины и ножи.

— Кто добрый человек? — послышался изнутри слабый голос.

Из медвежьей берлоги на четвереньках выполз Илья Большой.